

15 ЯНВАРЯ

1908 года.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

XIV П. Г.

Св. Митр. Михаилъ и св. Митр. Феофанъ Чернгов.

№

2-й

Выходитъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 коп., съ
пересылкою

Подписна
принимается
въ Редакціи
„Чернигов.
Епарх. Изв.“ —
Сѣверянская
ул., д. № 24.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Епархіальныя извѣстія. — Вакантныя мѣста. Поправка.

Епархіальныя извѣстія.

Государь Императоръ, въ 12-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Михайловскою церковью м. Монастырища, Нѣжинскаго уѣзда, завѣщанной крестьяниномъ Степаномъ Горлачъ усадебной земли, мѣрою $1\frac{1}{2}$ дес., или сколько окажется въ дѣйствительности, состоящей въ х. Панскомъ Колодезѣ, Нѣжинскаго уѣзда.

1 ноября 1907 г. благочиннымъ священникомъ Павломъ Релицкимъ, въ сослуженіи шести священниковъ, при многочисленном стеченіи народа, освященъ въ сѣверномъ придѣлѣ Покровской церкви села Борокъ, Остерскаго уѣзда, Св. Престолъ во имя Св. Николая. Послѣ

литургии было совершено молебствие о здравии Государя Императора, Его Преосвященства, благотворителей и создателей св. храма.

Преподается Архипастырское благословение Его Преосвященства: слѣдующимъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвования въ Покровскую церковь села Рожновки, Борзенскаго уѣзда: крестьянину Θεодору Чайкѣ, пожертвовавшему подсвѣчникъ, цѣною въ 55 руб., казачкѣ Пелагiи Прохоренко—двѣ хоругви въ 26 руб. и казаку Александру Карпенко, за устройство блоковъ для паникадила и пожертвование лампы, всего на сумму 28 руб.; церковному старостѣ Иоанно-Предтеченской церкви села Блистовы, Кролевецкаго уѣзда, Григорiю Антоненко и церковно-приходскому попечительству названной церкви: предсѣдателю попечительства Николаю Быстрицкому и членамъ: Василию Пиневичу, Климу Минкѣ, Антонiю Бурденку, Григорiю Шинкаренко, Θεодору Шульжинскому и Ивану Бадуну за ихъ труды при постройкѣ новаго приходскаго храма; крестьянину Антипу Ковтуну за пожертвование 105 руб. на сооружение образа Преп. Серафима Саровскаго въ Рождество-Богородичную церковь села Рудни, Остерскаго уѣзда, и другимъ прихожанамъ, пожертвовавшимъ на этотъ же предметъ 20 руб.; Дiонисiю Михайлову Стукачу за пожертвование въ Христо-Рождественскую церковь села Волчка, Остерскаго уѣзда, иконы св. вмч. Варвары, стоимостью 130 руб., Якову Григорьеву Коваленко—10 руб., и Севастiану Несторову Швецу—паникадила, стоимостью 52 руб.; священнику Казанской церкви села Песокъ, Борзенскаго уѣзда, о. Андрею Батинскому за его ревностное отношенiе къ дѣлу о благоуукрашенiи своего приходскаго храма, а также всѣмъ жертвователямъ и жертвовательницамъ, сердечно отклик-

нувшимя на призывъ священника—благоукрасить свой храмъ, во многомъ нуждающійся.

Выражается искренняя благодарность Его Преосвященства: за пожертвованія въ Царице-Александринскую церковь при училищѣ слѣпыхъ въ г. Черниговѣ: госпожѣ попечительницѣ сего училища Любви Сергѣевнѣ Свѣчиной и церковному старостѣ купцу Ивану Сильвестровичу Кисловскому; мѣщанину г. Москвы Аѳанасію Сергіеву и женѣ его Ольгѣ Васильевой Горьковскимъ за ихъ денежныя и вещественныя пожертвованія въ пользу Іоанно-Предтеченской церкви села Блистовы, Кролевецкаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника: діаконъ Сергіевской церкви села Напольнаго, Сапожковскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Димитрій Муровлянскій—къ церкви села Третьяковъ, Мглинскаго уѣзда,—16 декабря; діаконъ Троицкой церкви села Лебяжья, Курскаго уѣзда и губерніи, Іоаннъ Спасскій—къ Троицкой церкви села Переписи, Городнянскаго уѣзда.—23 декабря.

Утверждены членами Благочинническаго Совѣта 1-го благочинническаго округа Конотопскаго уѣзда священники—Троицкой церкви села Жолдаковъ Ѳеодоръ Андріевскій и Успенской церкви г. Конотопа Іоаннъ Лашнюковъ и кандидатами по нимъ священники гор. Конотопа: Николаевской церкви Василій Тимошевскій и Вознесенской церкви Василій Левицкій,—21 декабря

Опредѣлены законоучителями народныхъ училищъ: села Святого, Остерскаго уѣзда, священникъ сего же села Никита Красногорскій,—31 декабря; села Красковскаго, Городнянскаго уѣзда, священникъ сего же села Василій Комаровъ,—31 декабря; къ временному исполненію обязанностей преподавателя Закона Божія въ народномъ училищѣ дер. Голяшовки, Стародубскаго уѣзда, допущенъ

псаломщикъ села Юдинова, того-же уѣзда, Александръ Бакуревичъ, окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи, — 8 января; с. Малаго Самбора, Конотопскаго уѣзда, священникъ сего же села Николай Стопановскій, — 4 января; с. Волокитина, Глуховскаго уѣзда, священникъ сего же села Θεодоръ Поповъ, — 4 января.

Перемѣщены: священникъ Георгіевской церкви села Холмовъ, Борзенскаго уѣзда, Θεоктисть Чернявскій — къ Вознесенской церкви села Оленовки, того-же уѣзда, — 21 декабря; священникъ Рождество-Богородичной церкви села Доманичь, Мглинскаго уѣзда, Павелъ Нифонтовъ — къ Николаевской церкви села Гнѣдина, Остерскаго уѣзда, — 28 декабря; священникъ Рождество-Богородичной церкви села Рудни, Остерскаго уѣзда, Петръ Селенгинскій — къ Рождество-Богородичной церкви м. Гоголева, того же уѣзда; священникъ Покровской церкви села Выхвостова, Городнянскаго уѣзда, Геннадій Смирновъ — къ Михайловской церкви села Великаго-Листвена, того-же уѣзда, — 29 декабря; священникъ Рождество-Богородичной церкви села Добротова, Кролевецкаго уѣзда, Николай Стопановскій — къ Покровской церкви села Малаго-Самбора, Конотопскаго уѣзда, — 29 декабря; священникъ Покровской церкви села Дырчина, Городнянскаго уѣзда, Θεодоръ Поповъ — къ Покровской церкви села Волокитина, Глуховскаго уѣзда, — 31 декабря; священникъ Стефановской церкви села Шкрядина, Стародубскаго уѣзда, Іоаннъ Нецвѣтаевъ — къ Николаевской церкви села Соловьевки, Новозыбковскаго уѣзда, — 8 января; священникъ Воскресенской церкви села Демьянокъ, Стародубскаго уѣзда, Владиміръ Сардановскій — къ Троицкой церкви м. Гринева, того же уѣзда, — 3 января; священникъ Николаевской церкви села Русанова, Остерскаго уѣзда, Ананій Добрыловскій — къ Іоанно-Богословской церкви с. Осоко-

рокъ, Остерскаго же уѣзда, — 4 января; священникъ Успенской церкви м. Седнева, Черниговскаго уѣзда, Василий Левитскій, согласно его прошенію, перемѣщенъ протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, съ 31 декабря 1907 года, на священническое мѣсто къ церкви 40 пѣхотнаго Колыванскаго полка; священникъ церкви села Волынки, Сосницкаго уѣзда, Григорій Діаконовъ перемѣщенъ на службу по военно-духовному вѣдомству съ назначеніемъ на вакансію священника къ церкви при управленіи Ура-Тюбинскаго воинскаго начальника, — 17 декабря; къ церкви Шостенскаго пороховаго завода, Глуховскаго уѣзда, протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства перемѣщенъ священникъ церкви 40 пѣхотнаго Колыванскаго полка Николай Нименскій, — 31 декабря; псаломщики: Ильинской церкви с. Мѣзина, Кролевецкаго уѣзда, Андрей Корольскій и Успенской церкви села Зазирокъ, Глуховскаго уѣзда, Филимонъ Барнацкій, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, — 28 декабря.

Опредѣленъ на праздное священническое мѣсто при Сергіевской церкви села Радонежскаго, Новозыбковскаго уѣзда, священникъ Бѣлебѣльской церкви, Старорусскаго уѣзда, Новгородской епархіи, Василий Быстровъ, — 27 декабря.

Уволенъ отъ должности предсѣдателя ревизіонной комиссіи по Епархіальному свѣчному заводу и эмеритальной кассѣ священникъ с. Осетчины, Остерскаго уѣзда, Николай Техановскій, согласно его прошенію, — 29 декабря 1907 года, и того же числа изъявлена Его Преосвященствомъ ему, о. Николаю Техановскому, искренняя благодарность за долготѣльную усердную и ревностную службу въ означенной должности.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: исправ.

должн. псаломщика при Покровской церкви села Казиловки, Сосницкаго уѣзда, Симеонъ Заика, — 19 декабря; исправ. должн. псаломщика при Николаевской церкви села Соколовки, Мглинскаго уѣзда, Симеонъ, Пацукъ — 20 декабря; испр. должн. псаломщика при Покровской церкви м. Синявки, Сосницкаго уѣзда, Василій Проколей, — 22 декабря.

Уволены за штатъ: псаломщикъ Покровской церкви села Протопоповки Тихонъ Христочевскій, согласно его прошенію, — 5 января 1908 года; псаломщикъ Успенской церкви с. Обмачева, Комотопскаго уѣзда, Даміанъ Тернавскій, согласно его прошенію, — 7 января.

Отчислено священническое мѣсто при Троицкой церкви с. Глиннаго, Суражскаго уѣзда, отъ священника Курской епархіи Михаила Третьякова, ему предоставленное 14 октября 1907 года, такъ какъ онъ — Третьяковъ на службу въ названное село не явился.

Умерли: священникъ церкви села Парафіевки, Борзенскаго уѣзда, Петръ Пospѣловъ, — 2 января 1908 года; псаломщикъ Покровской церкви села Голубовки, Суражскаго уѣзда, Андрей Корельскій, — 19 декабря; первый псаломщикъ при Николаевской церкви м. Краснаго-Колядина, Комотопскаго уѣзда, діаконъ Тимоѳей Андріевскій, — 20 декабря; заштатный псаломщикъ Воскресенской церкви гор. Сосницы Афанасій Васильковскій, — 22 декабря; псаломщикъ Покровской церкви села Выровки, Комотопскаго уѣзда, Павелъ Троцкій, — 28 декабря.

Присоединенъ къ православію изъ раскола бѣлокриницкой секты, 15 февраля 1907 года, въ Максаковскомъ Троицкомъ единовѣрческомъ монастырѣ, Сосницкаго уѣзда, мѣщанинъ п. Митьковки, Новозыбковскаго уѣзда, Исидоръ Тимоѳеевъ Токаревъ, 17 лѣтъ.

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническія: Стародубскаго у., въ с. **Запольскихъ-Холѣвичяхъ**, при Николаевской цер., въ этомъ приходѣ дворовъ 211, прихожанъ обоего пола 1533 души, ружной земли 36 десятинъ, дома для священника нѣтъ, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 2 іюня 1906 года; Суражскаго уѣзда, въ м. **Душатино**, при Васильевской церкви (1-е мѣсто); въ этомъ приходѣ 1465 дворовъ, прихожанъ обоего пола 10525 душъ, ружной земли 88 десятинъ, дома нѣтъ, жалованья 156 руб. въ годъ, вакантно съ 4 октября 1906 года; Стародубскаго уѣзда, въ пос. **Воронки**, при Богоявленской единовѣрческой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 45, прихожанъ обоего пола 266 душъ, ружной земли нѣтъ, домъ есть, жалованья 400 руб. въ годъ, вакантно съ 20 октября 1906 года; Суражскаго уѣзда, въ с. **Логанахъ**, при Рождество-Богородичной церкви, (1-е священ. мѣсто) въ этомъ приходѣ дворовъ 790, прихожанъ обоего пола 5140 душъ, ружной земли 72 десятины, домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 20 ноября 1906 года; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Высокомъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 125, прихожанъ обоего пола 950 душъ, ружной земли 36 десятинъ, домъ есть, жалованья 294 р. въ годъ; вакантно съ 12 февраля 1907 года; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Стриговѣ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 240, прихожанъ обоего пола 1725 душъ, ружной земли 36 десятинъ, дома нѣтъ, жалованья 294 р. въ годъ; вакантно съ 28 февраля 1907 года; Черниговскаго уѣзда, въ с. **Будѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 115, прихожанъ обоего пола 850 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно

съ 19 марта 1907 года; Остерскаго уѣзда, въ с. **Олбинѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 417, прихожанъ обоого пола 3136 душъ, ружной земли 36 десят., дома нѣтъ, жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ вакантно съ 1 апрѣля 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Будищѣ**, при Преображенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 174, прихожанъ обоого пола 1400 душъ, ружной земли 37 десятинь, дома нѣтъ; жалованья 392 руб. въ годъ; вакантно съ 4 мая 1907 года; Черниговскаго уѣзда, въ с. **Слободкѣ**, при Иоанно-Богословской цер., въ этомъ приходѣ дворовъ 157, прихожанъ обоого пола 1155 душъ, ружной земли 36 дес., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 5 мая 1907 года; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Демьяновѣ**, при Михайловской церкви, въ приходѣ этомъ дворовъ 71, прихожанъ обоого пола 525 душъ, ружной земли 36 д., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 7 мая 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Сеньковкѣ**, при Успенской цер. въ этомъ приходѣ дворовъ 170, прихожанъ обоого пола 1019 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 29 мая 1907 г.; Черниговскаго у., въ с. **Горбовѣ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 352, прихожанъ об. пола 2475 душъ, ружной земли 36 десятинь, дома нѣтъ, жалованья 294 р. въ годъ; вакантно съ 1 июня 1907 г.; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Курчичахѣ**, при Кресто-Воздвиженской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 113, прихожанъ об. пола 720 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 29 мая 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ селѣ **Калѣвкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 183, прихожанъ обоого пола 1470 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ есть, жалованья

294 руб. въ годъ, вакантно съ 15 іюня 1907 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. Горчакахъ, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 108, прихожанъ обоего пола 706 душъ, ружной земли 33 дес., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ; вакантно съ 26 іюня 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. Пушкаряхъ, при Христо-Рождественской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 305, прихожанъ обоего пола 1729 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 7 августа 1907 года; Остерскаго уѣзда, въ селѣ Красиловкѣ, при Архистратиго-Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 251, прихожанъ обоего пола 2045 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ вакантно, съ 17 августа 1907 года; Черниговскаго уѣзда, въ с. Ладинкѣ, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 148, прихожанъ обоего пола 1060 душъ ружной земли 37 десятинь, домъ есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 25 августа 1907 г.; Конотопскаго уѣзда, въ м. Батуринѣ, при Иоанно-Богословской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 187, прихожанъ обоего пола 1533 души, ружной земли 36 десятинь, дома для священника нѣтъ, жалованья 156 р. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 27 августа 1907 года; Борзенскаго уѣзда, въ с. Лисогорахъ, при Александро-Невской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 138, прихожанъ обоего пола 880 душъ, ружной земли 36 десят., домъ есть, жалованья отъ казны не производится, приходъ этотъ открыть по указу Св. Синода отъ 31 августа 1907 года за № 10040; Нѣжинскаго уѣзда, въ с. Переходовкѣ, при Александро-Невской церкви, въ приходѣ этомъ дворовъ 119, прихожанъ обоего пола 775 душъ, ружной земли 23 десятины, домъ для священника

есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 15 сентября 1907 года; Новозыбковского уѣзда, въ с. **Лысыхъ**, при Успенской церкви, въ приходѣ этомъ дворовъ 367, прихожанъ обоого пола 2426 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 103 руб. 88 коп. въ годъ, вакантно съ 20 сентября 1907 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Литовскѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 218, прихожанъ обоого пола 1423 души, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 25 сентября 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. **Желѣзномъ-Мостѣ**, при Р.-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 243, прихожанъ обоого пола 1906 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 9 октября 1907 года; Суражскаго уѣзда, въ дер. **Графовкѣ-Кобыленкѣ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 165, прихожанъ обоого пола 1404 души, ружной земли 36 десятинь, домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, открыто по указу Св. Синода отъ 22 сентября 1907 года за № 11169; Городнянскаго уѣзда, въ селѣ **Скиткѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 58, прихожанъ обоого пола 754 души, ружной земли 36 десятинь, домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, открыто по указу Св. Синода отъ 6 сентября 1907 года за № 10357; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Грибовой-Руднѣ**, при Вознесенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 103, прихожанъ обоого пола 1190 душъ, ружной земли $5\frac{3}{4}$ десят., домъ для священника есть, до отвода причту ружной земли прихожане обязались выдавать причту ежегодно по 100 руб., жалованья отъ

казны производится 294 руб. въ годъ, открыто по указу Св. Синода отъ 17 сентября 1907 года, за № 10770; Суражскаго уѣзда, въ с. **Кузнецяхъ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 598, прихожанъ об. пола 4243 души, ружной земли 34 десятины, дома для священника нѣтъ, жалованья 156 р. 80 к. въ годъ, вакантно съ 12 октября 1907 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ с. **Киваяхъ**, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 135, прихожанъ обоого пола 1026 душъ, ружной земли 66 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 13 октября 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. **Каменѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 163, прихожанъ обоого пола 1212 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 13 октября 1907 года; Черниговскаго уѣзда, въ с. **Боромыкахъ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 233, прихожанъ обоого пола 1377 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ есть, жалованья 294 рубля въ годъ, вакантно съ 13 октября 1907 года; Сосницкаго уѣзда, въ с. **Наумовкѣ**, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 284, прихожанъ обоого пола 1839 душъ, ружной земли 33 десятины, дома для священника нѣтъ, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 17 октября 1907 года; Сосницкаго уѣзда, въ м. **Мѣнѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 229, прихожанъ об. пола 1756 душъ, ружной земли 34 десят., домъ есть, жалованья 103 р. 88 к. въ годъ, вакантно съ 24 августа 1907 г.; Черниговскаго уѣзда, въ с. **Пакулѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 294, прихожанъ обоого пола 2693 души, ружной земли 45 десятинь, домъ есть, жа-

лованья 156 руб. 80 коп. годъ, вакантно съ 27 октября 1907 года; Борзенскаго уѣзда, въ с. **Смоляжѣ**, при Кресто-Воздвиженской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 261, прихожанъ обоого пола 1468 душъ, ружной земли 31 дес., 2179 саж., квартира есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 2 ноября 1907 г.; Сосницкаго уѣзда, въ с. **Бабѣ**, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 542, прихожанъ обоого пола 4343 души, ружной земли 33 дес., домъ есть, жалованья 156 руб. 80 коп въ годъ, вакантно съ 7 ноября 1907 года; Суражскаго уѣзда, въ с. **Жовнецѣ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 421, прихожанъ обоого пола 2911 душъ, ружной земли 36 дес., домъ есть, жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 6 ноября 1907 года; Нѣжинскаго уѣзда, въ с. **Переясловкѣ**, при Воскресенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 286, прихожанъ обоого пола 1557 душъ, ружной земли 33 десятины, дома для священника нѣтъ, жалованья 117 руб. 60 коп. въ годъ, вакантно съ 10 ноября 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Новыхъ-Млинахъ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 155, прихожанъ обоого пола 1267 душъ, ружной земли 36 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 10 ноября 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ селѣ **Фаевкѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 171, прихожанъ обоого пола 1395 душъ, ружной земли 36 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 29 октября 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ с. **Свиржѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 140, прихожанъ обоого пола 1117 душъ,

ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 20 ноября 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Солоновкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 289, прихожанъ обоего пола 2269 душъ, ружной земли 44 десятины, домъ для священника есть, жалованья 103 р. 88 коп. въ годъ, вакантно съ 22 ноября 1907 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Мохановкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 150, прихожанъ обоего пола 1147 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 23 ноября 1907 года; Мглинскаго уѣзда, въ селѣ **Васьковичахъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 150, прихожанъ обоего пола 1226 душъ, ружной земли 33 десят., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 26 ноября 1907 года; Нѣжинскаго уѣзда, въ с. **Бакаевкѣ**, при Михайловской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 397, прихожанъ обоего пола 2240 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ есть, жалованья 103 руб. 88 коп. въ годъ, вакантно съ 1 декабря 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Вербовкѣ**, при Георгіевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 274, прихожанъ обоего пола 1630 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья отъ казны не производится, вакантно съ 26 ноября 1907 г.; Городнянскаго уѣзда, въ слоб. **Радулѣ**, при Покровской единовѣрческой церкви, второе священническое мѣсто, церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 996, прихожанъ обоего пола 4652 души, ружной земли нѣтъ, квартира для второго священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 4 декабря 1907 года; Глуховскаго уѣзда, въ с. **Черноріяхъ**, при

Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 334, прихожанъ обоого пола 2073 души, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 7 декабря 1907 года; Кролевецкаго уѣзда, въ с. **Игнатовкѣ**, при Всѣхъ-Святской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 129, прихожанъ обоого пола 820 душъ, ружной земли 31 десят., домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 10 декабря 1907 года; Конотопскаго уѣзда, въ с. **Дмитровкѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 409, прихожанъ обоого пола 2843 души, ружной земли 36 десятинь дома для священника нѣтъ, жалованье 156 р., 80 коп. въ годъ, вакантно съ 11 декабря 1907 года; Сосницкаго уѣзда, въ с. **Пекаревѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 142, прихожанъ обоого пола 1050 душъ, ружной земли 34 дес., домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 22 ноября 1907 года; Конотопскаго уѣзда, въ с. **Жолдакахъ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 165, прихожанъ обоого пола 1289 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 р. въ годъ, вакантно съ 19 октября 1907 года; Новозыбковскаго уѣзда, въ м. **Семеновкѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 532, прихожанъ обоого пола 4299 душъ, ружной земли 72 десятины, домъ для священника есть, жалованья 137 руб. 20 коп., въ годъ, вакантно съ 19 декабря 1907 года; Борзенскаго уѣзда, въ с. **Холмахъ**, при Георгіевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 252, прихожанъ обоого пола 1477 душъ, ружной земли 44 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 21 декабря

1907 года; Сосницкаго уѣзда, въ с. **Волынкѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 278, прихожанъ обоого пола 2330 душъ, ружной земли 37 десятинъ, домъ для священника есть, жалованья 103 руб. 88 к. въ годъ, вакантно съ 17 декабря 1907 года; Мглинскаго уѣзда, въ с. **Доманичахъ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 238, прихожанъ обоого пола 1832 души, ружной земли 36 десятинъ, домъ для священника есть, жалованья 103 р. 88 коп. въ годъ, вакантно съ 28 декабря 1907 года; Крелевецкаго уѣзда, въ с. **Доброговѣ**, при Рождество-Богородичной церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 412, прихожанъ обоого пола 2313 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 117 руб. 60 коп. въ годъ, вакантно съ 29 декабря 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Выхвостовѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 152, прихожанъ обоого пола 1249 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 29 декабря 1907 года; Остерскаго уѣзда, въ с. **Руднѣ**, при Рождество-Богородичной церкви въ этомъ приходѣ дворовъ 235, прихожанъ обоого пола 1884 души, ружной земли 107 десятинъ, домъ для священника есть, жалованья 117 руб. 60 коп. въ годъ, вакантно съ 31 декабря 1907 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Дырчинѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 245, прихожанъ обоого пола 1990 душъ, ружной земли 33 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 31 декабря 1907 года; Суражскаго уѣзда, въ с. **Глинномѣ**, при Троицкой церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 438, при-

хожанъ обоого пола 3166 душъ, ружной земли 36 дес., домъ есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 16 июля 1907 года; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Демьянкахъ** при Воскресенской церкви въ этомъ приходѣ дворовъ 109, прихожанъ обоого пола 672 души, ружной земли 34 десятины, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ вакантно съ 3 января 1908 года; Остерскаго уѣзда, въ с. **Русановъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 202, прихожанъ обоого пола 2419 душъ, ружной земли 52 десятины, домъ для священника есть, жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ вакантно съ 4 января 1908 года; Борзенскаго уѣзда, въ с. **Парафіевкѣ**, при Николаевской церкви второе священническое мѣсто, въ этомъ приходѣ дворовъ 549, прихожанъ обоого пола 4442 души, ружной земли 66 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 137 руб. 20 коп. въ годъ, вакантно съ 2 января 1908 года; Черниговскаго уѣзда, въ м **Седневъ**, при Успенской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 97, прихожанъ обоого пола 1280 душъ, ружной земли 36 десятинь, домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 31 декабря 1907 года; Стародубскаго уѣзда въ с. **Шкрябинъ**, при Стефаніевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 215, прихожанъ обоого пола 1735 душъ, ружной земли 30 десат.: домъ для священника есть, жалованья 156 руб. 80 коп. въ годъ, вакантно съ 8 января 1908 года.

Псаломщическія: въ гор. **Новозыбковѣ**, при Христо-Рождественской единовѣрческой церкви первое псаломщическое мѣсто, въ приходѣ этомъ дворовъ 38, прихожанъ обоого пола 180 душъ, ружной земли нѣтъ, дома для псаломщика нѣтъ, жалованья 125 руб. въ годъ,—вакантно

съ 7 марта 1907 года; Суражскаго уѣзда, въ **посадѣ Клинцахъ**, при Вознесенской единовѣрческой церкви, второе псаломщическое мѣсто; въ приходѣ этомъ дворовъ 147, прихожанъ обоого пола 1875 душъ, ружной земли нѣтъ, квартира для псаломщика нанимается отъ церкви, жалованья 100 руб. въ годъ, вакантно съ 17 мая 1907 года; Стародубскаго уѣзда, въ **с. Пантусовѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 172, прихожанъ обоого пола 1110 душъ, ружной земли 66 десятинь, кваргира для псаломщика есть, жалованья 51 р. 94 к. въ годъ, вакантно съ 19 декабря 1807 года; Суражскаго уѣзда, въ **с. Голубовкѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 407, прихожанъ обоого пола 3262 души, ружной земли 56 десятинь, дома для псаломщика нѣтъ, жалованья 35 руб. 28 коп. въ годъ, вакантно съ 19 декабря 1907 года; Конотопскаго уѣзда, въ **с. Выровкѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 319, прихожанъ обоого пола 2194 души, ружной земли 33 десятины, дома для псаломщика нѣтъ, а выдается квартирное пособіе въ суммѣ 40 р. въ годъ, жалованья 35 руб. 28 коп. въ годъ, вакантво съ 23 декабря 1907 года; Новгородсѣверскаго уѣзда, въ **с. Протопоповкѣ**, при Покровской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 126, прихожанъ обоого пола 746 душъ, ружной земли 56 десятинь, домъ для псаломщика есть, жалованья 98 руб. въ годъ, вакантно съ 5 января 1908 года; Суражскаго уѣзда, въ **с. Заборьѣ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 960, прихожанъ обоого пола 7750 душъ, ружной земли 102 десятины, дома для псаломщика нѣтъ, жалованья 35 руб. 28 коп. въ годъ, вакантно съ 7 января 1908 года.

ПОПРАВКА.

На страницѣ 4-й Приложенія къ № 1-му Черниг. Епарх. Извѣстій за 1908 годъ, въ строкѣ 13, напечатано: «27 декабря 1907 года», — слѣдуетъ читать: «21 декабря 1907 года».

Редакторъ **И. Лебедевъ.**

== ПРИБАВЛЕНІЕ ==

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XLVIII).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

15 января — къ № 2^{му} — 1908 года.

Содержаніе: Достопримѣчательная святыня Симеоновской церкви села Топчіевки, Козелецкаго уѣзда. — Соціалистическіе идеалы будущаго предъ судомъ религіи и здраваго смысла (окончаніе). — Значеніе молитвы для пастыря. — О приходской благотворительности. — Прощаніе корпоратіи Черниговскаго духовнаго училища и бывшихъ сослуживцевъ съ Димитріемъ Васильевичемъ Выковскимъ. — Воззваніе. — Объявленіе.

Достопримѣчательная святыня Симеоновской церкви села Топчіевки, Козелецкаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Село Топчіевка, небольшое по количеству дворовъ 91^{1/2} (562 души), расположено въ 28 верстахъ отъ Чернигова, съ лѣвой стороны шоссеиной дороги, ведущей изъ Чернигова въ Кіевъ, на лѣвомъ берегу обмелѣвшей рѣчки Смолянки.

Возвышенная и открытая мѣстность, лишенная лѣсовъ вокругъ самого села, дѣлаетъ его черезъ то наиболѣе виднымъ издали. Особенное вниманіе путника привлекаетъ мѣстный приходской храмъ въ честь св. Симеона Столпника. Онъ построенъ вблизи древняго деревяннаго храма XVII вѣка и хранитъ въ себѣ мѣстнотимую икону Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго.

Нынѣшній каменный храмъ построенъ въ 1814 г., вблизи древней деревянной церкви во имя св. велико-

мученика Димитрія, проданной за ветхостью, на мѣстѣ которой нынѣ находится каплица, увѣнчанная крестомъ, Топчѣвка присоединена къ с. Серединкѣ и составляетъ одинъ приходъ Серединко-Топчѣвскій.

На основаніи мѣстныхъ сказаній о храмѣ видно, что въ 1680 году въ этотъ храмъ была пожертвована серебряная чаша, внизу которой на краяхъ вырѣзана надпись: «Леонтій Шрамченко, обозный полковый Нѣжинскій» *) Извѣстно, что по универсалу гетмана Самойловича, отъ 11 декабря 1680 года, Левко Шрамченко назначень былъ въ Олишевку сотникомъ на мѣсто Семена Супруненко. Универсаломъ гетманскимъ отъ 1 авг. 1687 г. за олишевскимъ сотникомъ Леонтіемъ Шрамченко было утверждено село «Смолянка». **)

Въ письмѣ Святителя Θεодосія Углицкаго, въ бытность его Архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, къ нѣжинскому протопопу отъ 21 сентября 1689 г. ***) упоминается о греблѣ и водяной мельницѣ на оной въ Топчѣвкѣ ****), находящихся и составляющихъ собственность означеннаго протопопа. Святый Θεодосій проситъ Нѣжинскаго протопопа о томъ, чтобы рогатый скотъ и лошади изъ Топчѣвки не переходили черезъ ту греблю и не производили порчи посѣвамъ на Серединскихъ поляхъ. Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о настоящей Топчѣвкѣ, отстоящей отъ Серединки въ 2 верстахъ, послѣдняя же (т. е. Серединка) принадлежала прежде Елецкому монастырю. Остатки гребли, въ видѣ деревян-

*) См. Рукописная лѣтопись прихода препол. Симеоновской ц. с. Топчѣвки за 1884 годъ.

**) И. С. О. Ч. Е. кн. V, стр. 265—266 см. примѣч. 87.

***) Ч. Г. Вѣд. за 1857 г. № 2.

****) Буква Ъ современемъ перешла, при перепискѣ, въ И, а послѣднее въ І.

ныхъ палій (свай), служившихъ основаніемъ водяной мельницы, видны доселѣ. Изъ этихъ лѣтописныхъ сообщеній можно вывести справедливое заключеніе, что село Топчіевка существуетъ болѣе двухсотъ лѣтъ.

Съ конца XVIII вѣка Топчіевскій храмъ начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе православнаго народа своею мѣстнотчимою иконою Святителя Николая, прославившеюся чудотвореніями. Эта икона Святителя и Чудотворца Николая помѣщается посреди церкви, у сѣверной стороны, въ большомъ деревянномъ рѣзномъ кіотѣ, украшенномъ колонками, рѣзбою и позолотою. Самый образъ писанъ на холстѣ, натянутаго на деревянный подрамникъ. Онъ имѣетъ въ длину $11\frac{1}{2}$ вершковъ, въ ширину 9 вершковъ и покрытъ серебряною вызолоченною ризою съ надписью на финифтовыхъ досечкахъ имени святителя Николая. Раскрытое евангеліе въ рукахъ святителя обложено финифтью. Лица и руки на иконѣ покрыты слюдою. Изображеніе святителя Николая въ половину роста. Изъ храмовой описи за 1832 годъ видно, что *«образъ сей данъ въ знакъ благословія святителемъ Θεодосіемъ Углицкимъ помѣщику Шрамченко, а отъ него черезъ родственниковъ его переданъ былъ въ древнюю деревянную Топчіевскую церковь, вслѣдствіе проявившагося чудодѣйствія»*.

Риза на этотъ образъ сооружена изъ церковнаго привѣсочнаго серебра, при содѣйствіи Козелецкой помѣщицы Екатерины Гамасонъ, въ 1818 году.

Существуетъ въ народѣ преданіе, что этотъ образъ данъ былъ святителемъ Θεодосіемъ родной его сестрѣ, или близкой родственницѣ, жившей въ м. Олишевкѣ. Находясь въ домѣ послѣдней, этотъ образъ, по свидѣтельству его собственницы, часто бывалъ мокрымъ, такъ что говорили, что Св. Николай плачетъ. Какъ это обстоя-

тельство, такъ и сны, видѣнные хозяйкою дома, побуждавшіе ее отдать этотъ образъ въ церковь, привели наконецъ къ передачѣ онаго въ Топчѣвскую церковь. Съ подобающею честью, при крестномъ ходѣ, святая икона была перенесена въ деревянную Димитровскую церковь. Существуетъ и другое преданіе относительно иконы святителя Николая, будто ее первоначально нашла одна топчѣвская женщина на огородѣ, или въ межѣ или на грушевомъ деревѣ и принесла въ церковь. Не смотря на то, что нѣсколько разъ эту икону перевозили въ Олишевскую церковь, она всякій разъ возвращалась на прежнее мѣсто въ Топчѣвскую церковь. Но всѣ эти рассказы не подтверждаются опредѣленными и вѣрными свидѣтелями, а потому приведенное сказаніе слѣдуетъ отнести къ числу благочестивыхъ измышленій вѣрующаго сердца, желавшаго и самую икону содѣлать явленною.

Наибольшую вѣрностью, по нашему мнѣнію, отличается первое лѣтописное сказаніе, достаточно освѣщающее время и мѣсто происхожденія святой иконы, которая стала въ народѣ называться чудотворною, по причинѣ происходившихъ отъ нея чудодѣйственныхъ исцѣленій. Въ этомъ сообщеніи особенно утѣшительнымъ является то, что св. икона была дана въ даръ святителемъ Θεодосіемъ Углицкимъ одной изъ своихъ родственницъ, перешла затѣмъ по наслѣдству въ даръ г. Шрамченко, а съ теченіемъ времени сдѣлалась достояніемъ Топчѣвской церкви. О числѣ богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе мѣстночтимому образу, равно о томъ глубокомъ почитаніи святой иконы, каковое было слѣдствіемъ чудодѣйственныхъ исцѣленій отъ св. образа, свидѣлствуется тѣми серебрянными привѣсками къ образу, каковыхъ въ 1818 году собралось столько, что изъ нихъ была сдѣлана риза, вѣсомъ въ 4 фунта 48

золотниковъ. — Рассказываютъ о бывшихъ исцѣленіяхъ бѣсноватыхъ, слѣпыхъ и другихъ чудодѣйственныхъ проявленіяхъ отъ св. иконы. Къ сожалѣнію, не осталось письменныхъ завѣреній отъ лицъ, получившихъ исцѣленіа. Наибольшее число богомольцевъ изъ сосѣднихъ селъ приходитъ на поклоненіе св. образу святителя Николая въ слѣдующіе дни: 9 мая, 24 и 29 іюня, 6 и 15 августа, 1 и 14 сентября, и 6 декабря, въ воскресные дни Петрова и Успенскаго постовъ и въ лѣтніе мѣсяцы.

Въ настоящее время причта не положено при Топчѣвской церкви по штатамъ 1876 года, а она приписана къ Серединскому приходу, причтъ коего и совершаетъ поочередно богослуженіе въ Топчѣвской церкви. Съ 1844 года и до 1876 года причтъ Топчѣвской церкви получалъ казенное годовое содержаніе: священникъ 90 р., а дьячекъ 36 р. Церковный домъ о трехъ комнатахъ имѣется для священника и теперь. 13 октября 1906 г., по Высочайшему соизволенію, закрѣплено за Топчѣвской церковью 20 десятинъ удобной земли и 2360 кв. саженой при нихъ неудобной подъ дорогу, подаренной вдовой губернскаго секретаря Александрой Михайловной Шрамченко на вѣчное поминовеніе ея мужа.

Сообщилъ соборный священникъ А. Ефимовъ.

Соціалистическіе идеалы будущаго предъ судомъ религіи и здраваго смысла.

(Окончаніе).

5) До сихъ поръ мы говорили о чисто экономическихъ планахъ социалистовъ. Теперь намъ хотѣлось бы остановить вниманіе читателя на нѣкоторыхъ вопросахъ религіозно-нравственнаго характера, когорые для соці-

листовъ, быть можетъ, имѣють второстепенное значеніе, для насъ же они представляются существенно-важными. Мы имѣемъ въ виду рассмотреть вопросъ о *семейной жизни* въ социализмѣ и *вопросъ о религии*.

Что семья есть основа общественной жизни—это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Что социализмъ подрываетъ семейную жизнь въ самомъ корнѣ, это мы сейчасъ увидимъ. Мы не говоримъ, что социалисты предполагають уничтожить институтъ семьи какимъ-либо декретомъ. Но мы утверждаемъ, что при томъ взглядѣ на бракъ, какой проповѣдуютъ социалисты, семья существовать не можетъ.

Социалисты низводятъ бракъ до степени простой любовной связи между мужчиной и женщиной, связи, основанной на минутномъ капризѣ. Бебель говоритъ: «Въ выборѣ предмета любви женщина также свободна и ничѣмъ неограничена, какъ и мужчина. Она сама дѣлаетъ предложеніе, или же ей дѣлають предложеніе и она выходитъ замужъ. Бракъ есть частный договоръ, безъ вмѣшательства какого-либо посредника. Если между двумя субъектами, вступившими въ связь, возникнетъ взаимное недовѣріе, отвращеніе, ненависть, тогда нравственность (?) требуетъ прекратить сожителство, ставшее ненатуральнымъ, а потому безнравственнымъ.»

Подобное же мнѣніе высказываетъ Каутскій.

Очень характерной для социалистическаго взгляда на бракъ является статья одной нѣмецкой писательницы, появившаяся въ 1906 году въ «*Neuen Zeit*». Господствовавшая доселѣ половая мораль, по мнѣнію писательницы, уже отжила свое время. Женщинѣ, разъ только она здорова, нѣтъ уже теперь надобности доказывать свое право на материнство, независимо отъ того, имѣеть она брачное свидѣтельство, или нѣтъ. Писательница находитъ

непонятнымъ то обстоятельство, что наше время еще не пришло къ тому, чтобы снять анаэму съ женщины, которая внѣ брака становится матерью. Дальше излагать мнѣніе писательницы я отказываюсь: оно слишкомъ грязно и откровенно—цинично.

Вотъ послѣ этого и скажите, что же станется съ бракомъ, если супруги сходятся, повинаясь минутному капризу и затѣмъ по капризу же расходятся, чтобы заключать новыя любовныя связи? Брака тутъ нѣтъ. А если нѣтъ брака, то нѣтъ и семьи. Ну, а дѣти? спросите вы. О дѣтяхъ можно не беспокоиться, такъ какъ у социалистовъ дѣтей будетъ воспитывать общество, а не родители.

6) Что социализмъ враждебенъ всякой религіи, это слѣдуетъ уже изъ самой основы социализма—историческаго матеріализма. Кромѣ того, на это имѣется масса самыхъ краснорѣчивыхъ доказательствъ.

Нѣмецкая социаль-демократія объявляетъ религію частнымъ дѣломъ. Государство, какъ государство, не знаетъ ни Бога, ни религіи. К. Марксъ въ своихъ сочиненіяхъ никогда не упускалъ случая къ явнымъ, или скрытымъ нападкамъ на христіанство. Бебель предоставляетъ небо «воробьямъ и ангеламъ». «Убѣжденіе, что небо здѣсь на землѣ и что со смертію всему конецъ, побудить всѣхъ жить согласно съ природою». «Не боги создаютъ людей, но люди создаютъ своихъ боговъ». Въ полигической области, заявляетъ этотъ вождь социаль-демократіи, мы стремимся къ республикѣ, въ области экономической—къ социализму и въ области религіозной—къ атеизму». Три года назадъ Каутскій упрекалъ французскихъ социалистовъ по поводу борьбы съ религіозными конгрегациями, находя, что эта борьба велась недостаточно энергично.

Въ соціалистической поэзіи въ большомъ ходу пародіи на все христіанское. Существуютъ соціалистическіе гимны рождественскіе, пасхальные, на праздникъ Троицы, въ которыхъ подвергаются глумленію эти важнѣйшіе христіанскіе праздники.

Мы не станемъ послѣ этого удивляться, что въ настоящее время въ германскомъ рейхстагѣ имѣется 28 атеистовъ, изъ коихъ 27—соціалисты, т. е., всѣ члены этой партіи, сколько ихъ теперь есть въ рейхстагѣ.

Но насъ удивляетъ другое нѣчто. Насъ удивляетъ, что находятся люди, которые хотѣли-бы примирить соціализмъ съ христіанствомъ, которые говорятъ о какомъ-то христіанскомъ соціализмѣ, а самого Господа І. Христа называютъ первымъ соціалистомъ. На самомъ дѣлѣ трудно и придумать что-нибудь болѣе противоположное, чѣмъ христіанство и соціализмъ. «Христіанскій соціализмъ» это все равно, что бѣлая «чернота», «доброе зло», святой грѣхъ».

Насколько Христосъ осуждаетъ чрезмѣрное стремленіе къ богатству и рекомендуетъ нищету духовную, какъ высшую степень нравственнаго совершенства, настолько же Онъ признаетъ право частной собственности и не только для Своего времени, но и для всѣхъ временъ и мѣстъ. Онъ не отмѣнилъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей десятословія, но еще усилилъ ихъ обязательность для всѣхъ людей и во всѣ времена. И въ новомъ завѣтѣ, какъ и въ ветхомъ, считается преступленіемъ, нарушеніемъ закона Божія украсть у ближняго поле, домъ, и не только украсть, но даже позавидовать. Богатому юношѣ, просившему наставленія, Христосъ сначала отвѣтилъ, что онъ долженъ соблюдать заповѣди и между прочимъ, заповѣдь «не укради» и только потомъ въ видѣ совѣта добавилъ: «если хочешь быть совершен-

нымъ, иди, продай имѣніе твое и т. д. Могъ-ли Христось такъ говорить, если бы Онъ считаль незаконнымъ право частной собственности? Между первыми учениками І. Христа были такіе, которые владѣли имуществомъ (Марса, Іосифъ Аримаѳейскій и др.), но мы нигдѣ не видимъ въ евангеліи, чтобы Христось требоваль отъ нихъ отказаться отъ имущества.

Правда, соціализмъ говоритъ о равенствѣ, свободѣ, братствѣ, т. е., выставляетъ какъ бы евангельскіе идеалы, но братство соціализма—это товарищество въ работѣ, а особенно въ борьбѣ для приобрѣтенія своего права. Во имя такого братства товарищи — пролетаріи должны соединиться въ великія рабочія арміи и выступить на борьбу за землю и волю. Вся Россія стонетъ нынѣ отъ такого братства, заливаясь слезами, кровью, освѣщаясь заревомъ пепелящихъ ее пожаровъ. Это ли христіанское братство?

Равенство соціализма—это только внѣшнее равенство средствъ, пищи, жилища, удовольствій и работы. Во имя этого равенства должны быть ограблены имущества: земли, заводы, фабрики. Во имя этого равенства нельзя будетъ дѣлать различія между гениемъ и идиотомъ, между богатыремъ и малосильнымъ, труженикомъ и лентяемъ, праведникомъ и преступникомъ. Это-ли христіанское равенство?

Наконецъ, можетъ ли быть рѣчь о свободѣ при такомъ строѣ жизни, въ которомъ мускулы, мысль и воля должны работать по чужой указкѣ; въ которомъ никто не распоряжается собою, ничего не имѣетъ своего и зависитъ отъ чужой воли въ трудѣ, жилищѣ, пищѣ, одеждѣ, не имѣетъ даже семьи? Трудно придумать деспотизмъ и рабство болѣе широкое и болѣе ужасное.

Теперь позвольте сдѣлать коротенькое заключеніе.

Кто далъ себѣ трудъ прочесть нашу статью, тотъ, полагаемъ, согласится, что социализмъ не больше, какъ утопія, не имѣющая никакихъ шансовъ на осуществленіе и на болѣе или менѣе продолжительное существованіе. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать того, что социалистическое движеніе пустило глубокіе корни въ широкихъ кругахъ населенія.

Итакъ, въ виду этого что же намъ дѣлать? Сидѣть ли, спокойно сложивъ руки на колѣнахъ, или ломать руки отъ отчаянія? Ни то, ни другое, конечно. Господь Богъ не для того вызвалъ къ бытію націи, чтобы имъ погибнуть. Есть еще надежда на спасеніе отъ грозной опасности. Не все еще потеряно, если теперь же взятыся за дѣло, во-первыхъ, социальныхъ реформъ и, во-вторыхъ, за оживленіе христіанскаго духа.

Соціальные реформы должны обезпечить послѣднему рабочему возможность вести семейную жизнь, достойную челоѳческаго существованія, сообразную съ челоѳческимъ достоинствомъ. Желательно при этомъ, чтобы имущіе обращались съ рабочимъ не только справедливо, но и оказывали ему должное вниманіе и уваженіе, чтобы побольше заботились объ его здоровьѣ и не заставляли работать при анти-гигіеническихъ условіяхъ, чтобы рабочій былъ увѣренъ, что въ случаѣ болѣзни и старости онъ не будетъ выброшенъ на улицу. Реформы въ этомъ родѣ, разумѣется,—дѣло не частныхъ лицъ и учреждений, а общества, государства.

Но еще важнѣе, чѣмъ какія-бы то ни было реформы, *оживленіе въ обществѣ христіанскаго духа*. Какъ можно требовать отъ рабочаго, чтобы онъ терпѣливо переносилъ труды и разныя невзгоды, неизбѣжныя въ его положеніи, когда ему привито убѣжденіе, что одни

лишь глупцы бояться наказаній и ожидаютъ себѣ награду за гробомъ?

Оживленіе христіанскаго духа не должно ограничиваться лишь низшими слоями народа, а непременно должно коснуться и высшихъ классовъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не издѣвательство надъ рабочимъ, когда наши такъ наз. интеллигенты требуютъ отъ него терпѣнія и смиренія, а сами въ тоже время попираютъ христіанскія заповѣди и выставляютъ напоказъ свое совершенное невѣріе? Не издѣвательство развѣ, когда рабочему проповѣдуютъ воздержаніе и довольство своимъ жребіемъ и въ то же время сами предаются безумной роскоши и расточительности? Имущіе должны начать христіанскую реформу съ самихъ себя. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что по отношенію къ рабочимъ у нихъ есть не только право, но и обязанности. Они не должны забывать, что рабочій — не только объектъ для эксплуатаціи, но — разумное существо, человѣкъ, братъ во Христѣ. Только когда богатые и бѣдные проникнутся взаимнымъ уваженіемъ и любовью, тогда можно будетъ ожидать, что социальныя контрасты сгладятся и станетъ возможной мирная жизнь общества и культурное развитіе.

Итакъ, мы должны воротиться ко Христу, Котораго стали забывать, къ завѣтамъ евангелія, которые дремлютъ въ нашей душѣ и которые мы должны разбудить, оживить.

Вы видите: волнуется море житейское; пѣнятся волны; на гребняхъ дикихъ, свирѣпыхъ волнъ... потоки крови, крови погибшихъ и погибающихъ нашихъ братьевъ. Вы слышите ихъ стоны; слышите рокотъ бури; вы видите и слышите, какъ гнутся и скрипятъ мачты, рвутся паруса корабля — государства, корабля — Церкви Христовой.

А Христосъ спитъ въ нашей душѣ...

Разбудимъ же Его скорѣе. Скажемъ: Господи, спаси—мы погибаемъ! И Онъ отвѣтитъ намъ: Маловѣрные! зачѣмъ вы усумнились. А бурѣ и волненію Онъ властно скажетъ: умолкни, перестань!

Священникъ *Николай Липскій*.

Значеніе молитвы для пастыря Церкви *).

Что долженъ дѣлать молодой пастырь, чтобы не остаться безъ дара истинно-христіанской молитвы? Прежде всего, начинающему пастырю не слѣдуетъ смотрѣть на старшихъ братьевъ и на народъ сверху внизъ, какъ это свойственно самоувѣренной юности, и не считать себя среди народа религіознымъ реформаторомъ; скорѣе ему слѣдуетъ укрѣпиться въ мысли, что въ области молитвы онъ — невѣжда и что ему, для успѣшнаго прохожденія пастырскаго служенія, нужно почитать себя хуже и малоопытнѣе всѣхъ,—не жизнь возвышать до себя, но себя—до уровня религіозной жизни братьевъ и лучшихъ прихожанъ. На это указываемъ въ виду того, что въ настоящее время у кандидатовъ священства наблюдается полная неосвоенность съ законами духовной жизни, съ ученіемъ о молитвѣ и предписанной христіанину внутренней борьбѣ. Курсы пастырскаго богословія вовсе не рассматриваютъ этихъ предметовъ, а въ богословіи нравственномъ они задѣваются лишь мимоходомъ, такъ что не оставляютъ никакого впечатлѣнія на слушателяхъ. Естественно поэтому, что отъ студентовъ семинарій и академій можно слышать самыя несообразныя сужденія о молитвѣ, въ родѣ, напр., такихъ словъ: за-

*) Изъ статьи Архимандрита (нынѣ Епископа) Антонія. *Прав. Соб.* 1897 г. май.

чѣмъ молиться, когда нѣтъ соответствующаго внутренняго настроенія?

Очевидно, люди не знаютъ даже того, что охраненіе и возгрѣваніе молитвенной настроенности есть плодъ борьбы: безъ борьбы съ собою христіанинъ никогда не стяжаетъ дара молитвы, а если имѣлъ раньше, то утратить. Полное непониманіе молитвеннаго подвига молодымъ пастыремъ описано въ повѣсти Потапенко: «На дѣйствительной службѣ», гдѣ новопоставленный пастырь-идеалистъ, стоя предъ престоломъ, «проникается уваженіемъ къ себѣ, къ своему общественному подвигу», съ недоумѣніемъ перечитываетъ совершенно чуждыя его сердцу слова молитвы: «никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотями или страстями приблизиться и пр.»; эта столь глубокая исповѣдь христіанскаго сердца ученому академику казалась непонятной, застарѣлой формулой. Въ подобное заблужденіе герой повѣсти впалъ вслѣдствіе того, что, приготавливая себя къ служенію народу, никогда не понуждалъ себя къ главнѣйшему условію сего служенія—къ стяжанію дара молитвы.

Самопринужденіе— вотъ одно изъ средствъ къ усвоенію этого дара. На это могутъ возразить, что хотя молодые священники и не подготовлены къ молитвѣ, но все-таки къ старости по большей части навикаютъ къ ней сами собой, безъ замѣтныхъ усилій. Дѣйствительно, кому неизвѣстны примѣры, когда равнодушные въ молодые годы іереи потомъ приобрѣли даръ молитвы путемъ невольной бытовой привычки, научившись у своихъ пасомыхъ. Такое взаимообученіе между пастыремъ и пасомыми въ Русской Церкви указано было еще покойнымъ Моск. Митр. Иннокентіемъ, говорившимъ, что, уча паству, онъ въ свою очередь у нея учился. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ свойствѣ русской церковной

жизни. Взаимообучение пастыря и пасомых само по себѣ явление не предосудительное, а даже отрадное, когда причиной его бывает сознательное убѣжденіе, а не имущественная зависимость священника отъ прихода, понуждающаго перваго примѣняться къ нуждамъ и вкусамъ послѣдняго. Между тѣмъ въ обученіи молитвы именно такая зависимость и является обыкновенно несознательнымъ первоначальнымъ побужденіемъ къ стяжанію этого св. дара; иблодой священникъ въ Великороссіи поневолѣ старается быть богомольнымъ, потому что иначе онъ останется въ скудости, — затѣмъ постепенно входитъ въ духъ молитвы и нерѣдко достигаетъ высокихъ дарованій въ прохожденіи этого подвига. Но можно ли удовлетворяться такимъ положеніемъ вещей и не прилагать подготовительнаго труда къ тому, чтобы быть достойнымъ пастыремъ богомольнаго прихода не въ концѣ дней своихъ, а въ началѣ? Притомъ, у многихъ ли столь воспріимчивая, мягкая душа, чтобы произвольно усваивать религіозную стихію народной жизни? Нужно помнить при этомъ, что подобное усвоеніе чаще встрѣчается въ Великороссіи, гдѣ священникъ зависитъ отъ прихода; а въ Малороссіи и особенно въ Западной Россіи, гдѣ обезпеченное духовенство можетъ безнаказанно для своего благосостоянія держаться вдали отъ народа, пастыри не научаются молиться, небрегутъ о богослуженіи. Отсюда—всякаго рода отступничества, штунда и другія секты. Итакъ, нужда въ самомъ дѣятельномъ усвоеніи дара молитвы остается во всей силѣ, и кто не хочетъ сознать чисто нравственнаго долга научиться молиться, тотъ, по крайней мѣрѣ, долженъ согласиться съ мыслью объ общественной нуждѣ имѣть такой даръ и понять, что рано или поздно сама жизнь и особенно разныя несчастія понудятъ его пожалѣть о своей лѣности и приняться

поздно за то, съ чего слѣдовало бы начинать. Отсюда то и возникаетъ въ наукѣ пастырскаго богословія особая рѣчь о молитвѣ.

Какія же средства для самаго зарожденія дара молитвы? Жалуются обыкновенно на сухость и разсѣянность, какъ на главное препятствіе къ молитвѣ. Поэтому первѣе всего необходима борьба съ тѣми причинами, отъ которыхъ происходятъ эти нежелательныя свойства. Причины эти двоякаго рода. Во-первыхъ, многозаботливое настроеніе; особенно когда оно соединяется съ согласіемъ ума, признающаго тѣ или другія заботы главнѣйшими въ жизни и взирающаго на молитву, на сосредоточенность въ Богѣ, какъ на дѣло второстепенное сравнительно съ усовершенствованіемъ себя въ наукахъ и искусствахъ или достиженіемъ цѣлей земнаго благоустройства. Если въ чьей душѣ есть какой суетливый помысль, поглощающій его вниманіе и энергію, то къ молитвѣ такой человѣкъ бываетъ неспособенъ. Второе препятствіе къ молитвенному настроенію — непобѣжденная чувственная или иная преступная страсть. Когда дурное, похотливое желаніе безпрепятственно владѣетъ человѣкомъ, онъ неспособенъ молиться. Духъ Божій отошелъ отъ Саула, когда у послѣдняго сложилось преступное завистливое отношеніе къ Давиду. Для борьбы съ указанными препятствіями къ молитвѣ должно прежде установиться въ томъ убѣжденіи, что возношеніе духа къ Богу, молитва, есть *главное въ жизни*, а все прочее — второстепенное. Доколѣ человѣкъ не придетъ къ сознательному убѣжденію, что храненіе сердца, сосредоточенность въ Богѣ — *главное въ жизни*, до тѣхъ поръ онъ никогда не будетъ совершаться въ молитвѣ. Вышеприведенныя и дальнѣйшія указанія могутъ служить для пастыря Церкви основаніями для желательнаго отношенія

къ молитвенному подвигу. Но и убѣдившись всѣмъ сердцемъ въ жизненномъ значеніи этого подвига, должно помнить, что пока христіанинъ, обуреваемый чувственною или иною страстью, не возненавидитъ ее и не вступитъ съ нею въ борьбу, дара молитвы онъ не стяжаетъ.

Также точно и противъ разсѣянности, даже чуждой грубыхъ страстей, послѣдователь молитвеннаго подвига долженъ предпринять нарочитую борьбу, отвлекая свою мысль отъ всякихъ внѣшнихъ впечатлѣній и полагая узду на свое воображеніе, и проходить подвигъ молитвенный отъ низшихъ ступеней его до высшихъ.

Учители благочестія различаютъ три вида молитвы: молитву воли, молитву ума и молитву сердца, чувства.

На первыхъ шагахъ нравственнаго совершенствованія подвижникъ обладаетъ только желаніемъ молиться, что и составляетъ *волевою молитву*. На этой ступени новоначальный, не имѣя въ своемъ сердцѣ молитвеннаго настроенія, ни даже въ умѣ богатства духовныхъ помысловъ или религіозныхъ представленій, старается упражняться въ внѣшне-исправномъ исполненіи молитвеннаго правила. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ начинать съ исполненія лежащаго на каждомъ христіанинѣ вообще долга прочитывать положенныя молитвы утромъ, вечеромъ и неуклонно выстаивать положенное церковное богослуженіе, не взирая на скуку и усталость; здѣсь-то и является потребность въ самопринужденіи. На священника церковный уставъ налагаетъ обязанность вычитывать наканунѣ каждой, совершаемой имъ, литургіи еще особые каноны и акаѳистъ, а утромъ правило къ причащенію. Вотъ этихъ обязанностей пастырь отнюдь не долженъ уменьшать, а скорѣе ему слѣдуетъ ихъ расширять прибавленіемъ каоновъ, акаѳистовъ и молитвъ

необязательныхъ, но предложенныхъ въ Правильникѣ для произволящихъ.

Пусть священникъ не извиняетъ себя недосугомъ — молитва его важнѣйшее дѣло, — ни внутреннимъ холодомъ или разсѣянностью: исправность въ исполненіи правила есть лучшее и неизбѣжное средство противъ нихъ; пусть не слушаетъ и помысла лѣности и самосожалѣнія. Чѣмъ болѣе пастырь будетъ себѣ полагать, сокращая положенныя правила, тѣмъ болѣе будетъ тяготиться ихъ выполненіемъ. Известно, что чѣмъ поспѣшнѣе совершается священниками богослуженіе, тѣмъ болѣе оно тяготитъ ихъ и заставляетъ ихъ считать себя мучениками. Чтобы избавиться пастырямъ отъ этой тягости, имъ должно разъ навсегда установить взглядъ на богослужебныя уставы и на приходскую практику не какъ на предметы, которые можно, видоизмѣняя, примѣнять къ своему настроенію, а наоборотъ — какъ на норму, которой слѣдуетъ подчинять свое настроеніе, не уступая лѣности, ни неразумѣнію, ни горделивымъ мыслямъ о своемъ кажущемся превосходствѣ. Въ этомъ заключается первая ступень молитвеннаго подвига — молитвы волею. Но противъ него возможны возраженія.

Говорятъ: богослуженіе наше, если его пѣть по уставу, очень продолжительно, и молитвы его далеко неприложимы къ современному настроенію мірянъ. Въ этомъ возраженіи есть доля правды. Прежде всего самое преданіе Церкви сократило Уставъ до размѣровъ принятой приходской службы. Но есть обычай болѣе продолжительнаго и болѣе сокращеннаго служенія. Отъ мудрости и опытности пастыря зависитъ сохранить въ своей службѣ все, что хранится въ практикѣ лучшихъ приходоу и обителей, по крайней мѣрѣ не сокращать стихирь, ирмосовъ и, по возможности, Псалтири. Руко-

водствомъ ему можетъ служить указъ Св. Синода о богослуженіи въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, изданный въ 1887 году.

Другое возраженіе противъ строя нашего богослуженія желаетъ основываться уже не на условіяхъ современной нравственной жизни, а подъ вліяніемъ протестантовъ — на ложномъ пониманіи слова Божія. Говорятъ, что продолжительное богослуженіе есть лицемѣрное многословіе, и что Самъ Господь заповѣдалъ немногословить въ молитвѣ. На самомъ дѣлѣ въ словахъ Христовыхъ мысль та, что многословная молитва не заслуга. Это справедливо, и тѣ, кто смотритъ на молитву, какъ заслугу, какъ на *opus operatum*, заблуждаются; но продолжительная молитва нужна не для Бога, а для насъ самихъ — разсѣянныхъ и косныхъ, — она согрѣваетъ сердце человѣка и вліяетъ на постепенное возникновеніе въ немъ религіозной настроенности. Не вдругъ въ человѣкѣ, занятомъ житейскими дѣлами, возжигается религіозное чувство, но для этого требуется продолжительная сосредоточенность на молитвенныхъ помыслахъ и нѣкоторыя другія средства. Кто постоянно готовъ на молитвенныя прочувствованныя воздыханія и проливать слезы молитвеннаго умиленія, тому нѣтъ нужды подолгу молиться для согрѣванія сердца, а развѣ для большаго и большаго духовнаго совершенства. Правильное пониманіе нами словъ Христовыхъ подтверждается другими Его словами: «бѣсы изгоняются *молитвой и постомъ*». Неправедный судія и скупой другъ уступили лишь продолжительнымъ моленіямъ, а Отецъ Небесный услышитъ *воплочшихъ къ Нему день и ночь*. — *Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть*. — Самъ Господь *бѣ обнощѣ моляся*. Апостоль Павелъ, особенно уважаемый протестантами, также заповѣдалъ «*непрестанно молиться*» и говорилъ о себѣ:

«*моляся всеусердно день и ночь*» (1 Сол. 3, 10). Корнилий угодилъ Богу тѣмъ, что подавалъ милостыню и «*постоянно молился*». Св. апостолы, поручивъ діаконамъ внѣшнія дѣла церковнаго общества, такъ опредѣлили свое назначеніе: «*мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ*».

Насколько легкое отношеніе къ молитвѣ вообще. и въ частности, потворство омірщеннымъ вкусамъ современныхъ христіанъ, нехорошо отражается на богослуженіи, въ этомъ легко убѣдиться. Войдите на престольный праздникъ въ городской храмъ—и тамъ, вмѣсто глубоководнозерцательнаго строя православной всенощной, воспевающей словами Библии всю исторію нашего искушенія, услышите лишь нѣсколько безобразныхъ концертовъ, да повтореніе діаконскихъ громогласныхъ ектеній, рассчитанное на заниманіе публики личностью священнослужителя. Всѣ эти ненормальности оправдываютъ извращеннымъ вкусомъ городского народа. Священникъ не долженъ ставить угожденіе вкусамъ, не только личнымъ, но и общеприходскому; конечнымъ правиломъ своихъ распоряженій по церковной службѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вкусы идутъ въ разрѣзъ съ церковнымъ преданіемъ, но послѣднее, то есть уставъ, считать богослужебной нормой и по возможности ее поддерживать.

Таковы главныя свойства молитвы волевой—частной и общественной. Терпѣніе, самопринужденіе и церковность—вотъ ея свойства.

Вторая ступень молитвы—молитва ума, когда христіанинъ достигаетъ способности сосредоточивать свой умъ, свое вниманіе на предметахъ молитвы. Внѣшнимъ средствомъ къ тому, по мнѣнію опытныхъ въ молитвѣ и благочестивыхъ старцевъ, служитъ неторопливое чтеніе молитвъ, съ вдумываніемъ въ каждую ихъ мысль, чему

пособіемъ служить раздѣленіе черточками каждаго предложенія въ молитвенникѣ. Внутреннія средства къ стяжанію сего подвига, изложенныя Отцами, собраны въ Добротолубіи преосв. Теофана; эту книгу должно имѣть въ каждой церкви и по возможности въ каждомъ іерейскомъ жилищѣ.

Высшая степень молитвы—это молитва чувства, когда молящійся живо чувствуетъ или исполнѣ переживаетъ самъ все заключающееся въ содержаніи молитвы, когда, при славословіи Бога, сердце его горитъ радостью; при воспоминаніи евангельскихъ событій—умиленіемъ во Христъ, скорбью о грѣховномъ ожесточеніи людей,—а особенно, когда при чтеніи молитвъ, содержащихъ прошенія или исповѣдь грѣховъ, сердце его всей полнотою выливается въ произносимыхъ словахъ, являющихся въ это время какъ-бы его собственнымъ твореніемъ. Какъ же совершается переходъ къ этой третьей ступени молитвы? Нужно прежде всего остерегаться подражать западнымъ учителямъ, допускающимъ непосредственное напряженіе самаго чувства, о чемъ такъ много толковали тамошніе духовные писатели-сентименталисты. Православные богословы-аскеты очень неодобрительно относятся ко взглядамъ послѣднихъ. Они справедливо утверждаютъ, что человѣку дана непосредственная власть и надъ дѣйствованиями воли и надъ вниманіемъ ума, по не надъ чувствованіями сердца, каковую онъ получаетъ развѣ на высшихъ ступеняхъ духовной жизни, а если кто вообразить, будто имѣетъ ее въ обычномъ естественномъ состояніи, то заблуждается, принимая физическія ощущенія за духовныя чувствованія. Дѣйствительно, если человѣку недоступно сразу по одному желанію проникнуться умиленіемъ или страхомъ, то нервныя природы могутъ безъ труда создать себѣ тѣ тѣлесныя ощущенія,

которыми обыкновенно сопровождаются означенныя чувства, и вообразить, будто они достигли желаемых настроеній. Самообманъ такого рода неминуемо ведетъ къ *прелести*, или духовному самообольщенію, укореніе котораго подчиняетъ подвижника духу бѣшенаго самоубійства и власти врага.

Состояніе прелести, являющееся плодомъ и иного рода уклоненій отъ правильнаго прохожденія подвига молитвы и вообще духовной жизни, познается по слѣдующимъ своимъ проявленіямъ.

1) Подвижникъ, находящійся въ прелести, послѣ усердной молитвы, или восторженнаго чтенія слова Божія, или проповѣди, или добраго дѣла вмѣсто ожидаемаго покоя и внутренняго мира, чувствуетъ непонятное безпокойство и неясныя ему сомнѣнія или раздраженіе или осужденіе другихъ, вообще—внутреннее разстройство, не сопровождающееся однако духомъ самоукоренія и покаянія.

2) Не должно полагаться и на такіе молитвенныя и иного рода подвиги, личные и общественныя (напр., богослужебныя), которые, удовлетворяя вкусу подвижниковъ, причиняютъ только одно огорченіе его ближнимъ и возбуждаютъ въ нихъ, а затѣмъ и въ немъ самомъ, злобу и ссоры. Таково, напр., слѣдное слѣдованіе Уставу въ совершенно неподготовленномъ приходѣ, рѣзкія обличенія въ проповѣди на первыхъ же шагахъ пастырства, неумѣренный постъ, производящій раздражительность, семейныя ссоры и т. под.

3) Не спасительна молитва, если подвижникъ услаждается не содержаніемъ ея, а только продолжительностью, видя въ ней доказательство силы своей воли и взирая на молитву, какъ на заслугу предъ Богомъ, вопреки словамъ Христовымъ.

4) Не спасительна она и въ томъ случаѣ, когда молящіеся, а особенно пастырь, отдѣляя себя отъ общества, вопреки словамъ апостола (Евр. 10, 25), и считая себя выше церковной нормы, горделиво измышляютъ собственные правила для келейной и даже церковной молитвы.

Если избѣгать описанныхъ искушеній, то, при усердномъ и внимательномъ прохожденіи молитвеннаго подвига въ храмѣ и въ домѣ своемъ, пастырь вскорѣ будетъ награжденъ отъ Бога этимъ даромъ третьяго, высшаго рода молитвы. Правда, Господь иногда будетъ испытывать его смиреніе и лишать его чувства молитвеннаго умиленія, чтобы онъ понялъ, что оно дается отъ благодати Божіей, а не отъ достоинствъ челоуѣка. Но все-же въ такихъ испытаніяхъ Господь не надолго оставитъ пастыря, но облегчитъ его подвигъ болѣе, чѣмъ пустынножителямъ, имѣя жалость не только къ душѣ самого пастыря, но и ко всѣмъ его чадамъ, которыхъ молитвы и воздыханія приносятъ онъ къ престолу Господню. Кто пожелаетъ убѣдиться, сколь многихъ смиренныхъ іереевъ и іерарховъ православнаго міра Господь обогащаетъ сокровищемъ молитвы, тотъ пусть спроситъ у вѣрующаго народа о такихъ свѣтильникахъ, и слѣдуя его указаніямъ, онъ увидитъ, что въ каждомъ городѣ, въ каждомъ округѣ есть пастыри, молящіеся всегда со слезами, съ восторженнымъ умиленіемъ; духъ ихъ во время молитвы какъ-бы выходитъ изъ тѣла и подобно огню исчезаетъ въ высотѣ небесъ, по слову псалмопѣвца (пс. 118). И мы хорошо знаемъ, что сила нашей Церкви, обладающей многими милліонами умовъ и сердець, основывается именно на этихъ смиренныхъ молитвенникахъ, что именно они суть колесница Израилева и кони его.

О приходской благотворительности.

Въ Новгородскихъ Еп. Вѣд. напечатана не лишенная интереса статья одного сельскаго священника, касающаяся приходской благотворительности. Въ статьѣ: „Нѣсколько словъ о благотворительности“, помѣщенной въ № 40 Епарх. Вѣд. за 1906 годъ, рассуждая о различныхъ видахъ благотворительности со стороны священника въ своемъ приходѣ, я между прочимъ указывалъ, пишетъ авторъ, на устройство въ церквахъ особыхъ кружекъ въ пользу бѣдныхъ прихожанъ, которыя можно бы было носить и «по праздникамъ» въ приходѣ во время хожденія духовенства.

Такой видъ благотворительности совсѣмъ не сложенъ и отъ священника требуетъ очень незначительныхъ трудовъ.

Правда, первое время, пока приходъ еще не заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, пока будетъ смотрѣть на эту кружку, какъ на какую-то затѣю священника, нельзя ожидать большихъ результатовъ, сборъ можетъ быть очень невеликъ, такъ что нѣсколько мѣсяцевъ и помогать не изъ чего будетъ, но смущаться этимъ нечего — «курочка и по зернышку клюетъ», изъ копѣекъ составляются и рубли. Успѣхъ же весь въ будущемъ, когда приходъ самъ сознаетъ пользу и необходимость подобныхъ кружекъ, когда заинтересуется ими, проникнется идеею благотворительности.

Вся, стало быть, задача священника состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе привлечь приходъ къ этому дѣлу, заинтересовать его имъ. Для этого стоитъ только возможно чаще, «благовременнѣ и безвременнѣ» напоминать имъ о существованіи подобнаго рода кружки, доказывать ея пользу и необходимость при сравнительно незначительной денежной затратѣ со стороны прихода.

Когда приходъ приникнется идеей такого рода благотворительности, сознаеть ея пользу и необходимость, тогда такая форма благотворительности можетъ и очень широко развиться; можетъ быть, возможно даже будетъ организовать цѣлое общество взаимопомощи бѣднымъ прихожанамъ, во главѣ котораго стояли бы священники со старостою, а затѣмъ представители стъ прихода.

Почти въ каждомъ приходѣ къ тому же найдутся состоятельныя лица — помѣщики, купцы, которые иной разъ не прочь бы оказать помощь какому нибудь бѣдняку, но не знаютъ, какъ лучше это сдѣлать. Вѣдь если оказать матеріальную поддержку одному, то найдется другой — третій, не менѣе нуждающійся, который также придетъ просить, тогда что же? Дать одному и не дать второму — третьему, обидно для тѣхъ, а всѣхъ удовлетворить невозможно. Подумаетъ, подумаетъ такой благодѣтель, да и откажется отъ своей благой мысли, или же предназначенныя деньги пошлетъ куда-нибудь «на сторону» неизвѣстнымъ лицамъ.

Вотъ тутъ-то подобнаго рода кружка или блюдо и оказали бы незамѣнимую услугу! Здѣсь бы и нашель такой благодѣтель разрѣшеніе своему недоумѣнію.

«Положу, моль, въ кружку, на бѣдныхъ прихожанъ, тамъ батюшка найдетъ, кому сколько дать».

Возможность осуществленія подобнаго рода благотворительности внѣ всякаго сомнѣнія.

Пишущему настояція строки извѣстно село въ Новгородскомъ уѣздѣ, гдѣ такая благотворительность введена уже на практикѣ; только тамъ деньги собираются не въ кружку, а на блюдо, которое выносятся по окончаніи службы при подхожденіи молящихся ко кресту. Раньше сборъ съ этого блюда шель въ пользу причта, но въ прошломъ году мѣстному священнику пришла мысль

жертвовать эти копейки въ пользу бѣдныхъ прихода, о чемъ онъ и объявлялъ нѣсколько разъ въ церкви для общаго свѣдѣнія. Послѣ этого, по словамъ священника, среди копѣекъ, случалось, попадали и серебряныя монеты. Дорого было начало, а разъ оно сдѣлано, да и не безъ успѣха, — такъ какъ въ верное воскресенье настоящаго года въ первый разъ были разданы нѣсколько десятковъ рублей наиболѣе нуждающимся изъ прихожанъ вмѣсто краснаго яйца къ празднику, — то надо думать, что теперь это дѣло постепенно будетъ все развиваться и развиваться. О раздачѣ денегъ бѣднымъ при церкви, о которой рѣчь, сейчасъ конечно, заговорятъ и не только въ приходѣ, но и внѣ прихода, узнаютъ и тѣ, которые раньше ничего не слышали и невольно заинтересуются, а заинтересовавшись, можетъ быть, не откажутся и отъ себя удѣлить лепту на бѣдныхъ.

Если даже два раза въ годъ — предъ праздникомъ Рождества Христова и свѣтлаго Христова Воскресенія — наиболѣе бѣдные въ приходѣ будутъ получать подарки къ великимъ днямъ, то и такая благотворительность, на первый взглядъ кажушаяся, пожалуй, незначительною, уже великое дѣло, и многіе бѣдняки должны быть благодарны мѣстному священнику, какъ инициатору этого благого дѣла и тѣмъ неизвѣстнымъ благотворителямъ, которые жертвуютъ на это блюдо.

Будемъ надѣяться, что прихожане теперь внимательнѣе отнесутся къ выставленному блюду при подхожденіи ко кресту, и что вмѣсто копѣекъ посыплются туда пятакки; тогда съ наступленіемъ вновь великаго праздника опять можно будетъ устроить раздачу денегъ и уже въ большихъ размѣрахъ. Можетъ найдутся и болѣе или менѣе крупные жертвователи, каковыя, оказывается, были и въ данномъ случаѣ.

Дай Богъ, чтобы благое начинаніе священника, о которомъ мы говоримъ, постепенно развиваясь, послужило бы примѣромъ и для другихъ батюшекъ, и чтобы подобные блюда или кружки, откуда бѣдняки въ критическія минуты могли бы получать субсидію, устраивались и при другихъ церквахъ. Трудно только и не всегда плодотворно бываетъ начало, потомъ же, когда это войдетъ въ практику, когда прихожане привыкнутъ къ такой кружкѣ или блюду, когда станутъ считать нравственно обязательнымъ для себя послѣ каждой службы бросить туда 2—3 копейки бѣднякамъ, «на красное яичко», къ празднику—тогда услѣхъ обезпеченъ безъ всякихъ особенныхъ трудовъ и усилій со стороны священника.

Итакъ, батюшки! Не откладывая въ долгій ящикъ, начинайте съ Божьей помощью незамѣтное дѣло благотворительности! Пусть каждая церковь обзаведется такой кружкой или блюдомъ, куда бы всякій желающій могъ положить свою лепту на бѣдныхъ въ приходѣ.

(Новг. Еп. Вѣд.)

Прощаніе корпораціи Черниговскаго духовнаго училища и бывшихъ сослуживцевъ съ Димитріемъ Васильевичемъ Быковскимъ.

7 октября прошлаго 1907 года въ квартирѣ смотрителя Черниговскаго духовнаго училища М. А. Доброгаева происходило прощаніе училищной корпораціи и бывшихъ сослуживцевъ съ преподавателемъ Д. В. Быковскимъ.

Въ 7 часовъ вечера, когда всѣ, принимавшіе участие въ семъ прощаніи и Д. В. были въ сборѣ, Михаилъ Адриановичъ обратился къ бывшему своему сослуживцу Д. В. Быковскому со слѣдующими словами: «Дорогой Димитрій Васильевичъ! Сегодня мы пригласили Васъ въ свою учи-

лицную семью, чтобы, по доброму русскому обычаю, вмѣстѣ съ Вами откушать хлѣба-соли и сказать Вамъ свое послѣднее прости. Когда прощаются, обыкновенно вспоминаютъ прежнее, дорогое сердцу и памятное. Позвольте же, дорогой Д. В., и мнѣ обратиться къ Вашей скромности и просить Васъ о разрѣшеніи вспомнить прежнее былое. 34 года тому назадъ Вы, тогда еще совсѣмъ юный, полный энергии и силъ, только что окончили семинарію. Многие изъ Вашихъ товарищей рѣшили посвятить себя алтарю; другіе пошли, съ цѣлю продолженія образованія, въ высшія учебныя заведенія, а Вы рѣшили посвятить себя педагогической дѣятельности, и въ 1873 году вступили въ число членовъ корпораціи Черниговскаго духовнаго училища сначала въ качествѣ воспитателя, а чрезъ годъ—и наставника. Съ того самаго времени и до послѣднихъ дней Вы взяли на себя яремъ училищной службы и изо-дня въ день, изъ года въ годъ, непрерывно стали посѣщать училище; Вы жили его жизнью, когда оно ютилось еще въ маломъ корпусѣ, гдѣ теперь квартира о. Ректора семинаріи; при Васъ и при личномъ Вашемъ участіи вотъ эти зданія училища строились и послѣднее, отдѣлившись отъ семинаріи, перешло сюда; затѣмъ при Васъ училище расширилось, заросло садомъ, а нѣкоторыя зданія, устроенныя на Вашихъ глазахъ, уже пришли въ ветхость и пришлось замѣнить ихъ новыми. А сколько произошло переменъ въ корпораціи?—Стаховскій, Романовъ, блаженной памяти о. Протоіерей Пучковскій, Стахевичъ, М. И. Михайловскій, Оленичъ, Зѣньковъ, П. И. Соболевъ, о. Θεодосій, А. Θ. Корейша, В. И. Мысловскій выбыли изъ училища. Большинство ихъ уже отошло въ вѣчность, а другіе живутъ заслуженной своимъ потомъ и трудами пенсіей. А Вы? До самого послѣдняго времени жили жизнью училища. Его

радость была Вашей радостью, его скорбь была Вашей скорбью. Посвятивъ училищу свои силы, энергію, опытъ, знанія, искусство, выработанный тактъ, свою душу и всего самого себя, Вы за это долгое время настолько слились съ нимъ, что стали фундаментальнымъ камнемъ, о которомъ говорить поэтъ: и бури и вѣтеръ ему нипочемъ.

Кромѣ того, съ уходомъ Вашимъ мы лишаемся скромнаго, доброжелательнаго, добраго, привѣтливаго и честнаго товарища, на котораго можно было полагаться, ибо такой не подведетъ. Жаль и больно, но нельзя ничего подѣлать противъ роковой необходимости и приходится намъ сказать: прости, дорогой товарищъ! На память о нашихъ искреннихъ чувствахъ и своего уваженія къ Вамъ просимъ Васъ принять вотъ этотъ альбомъ, который напомнитъ Вамъ объ искренно любящей Васъ нашей духовной корпораціи. Надѣмся, что и Вы не забудете насъ.»

Принявъ изъ рукъ М. Адриановича альбомъ, Димитрій Васильевичъ сказалъ:

«Русское спасибо Вамъ, М. Адриан., всей училищной корпораціи и бывшимъ моимъ сослуживцамъ за ту высокую честь, которой удостоили меня сейчасъ и за всегдашнія добрыя отношенія ко мнѣ. Да, господа, давно это было, когда я, полный силъ и энергіи, съ розовыми мечтами на будущее, прямо со школьной скамьи поступилъ на духовно-учебную службу, сначала надзирателемъ за воспитанниками, а потомъ и преподавателемъ училища. Съ юношескимъ увлеченіемъ я предался дѣлу и всецѣло отдалъ себя училищу, которое впоследствии стало для меня «святое святыхъ». Ни суровый режимъ училищной жизни 70-хъ годовъ, ни скудость матеріальнаго обезпеченія не утрашили меня, и я сталъ плѣнникомъ училища. Незамѣтно шли годы за годами. Поощряемый

начальствомъ и согрѣваемый товарищескими отношеніями, я считалъ себя счастливымъ въ жизни. Но всему бываетъ положенъ предѣлъ въ жизни человѣческой. Послѣдовавшее въ прошломъ году преобразование духовно-учебныхъ заведеній и упадокъ силъ заставили меня съ болью въ сердцѣ покинуть училище. Тяжкія минуты настали для меня проститься съ училищемъ, гдѣ я возмужалъ и состарился. Тяжело и больно!

Еще разъ благодарю Васъ всѣхъ за Ваше чистосердечное отношеніе ко мнѣ, а сей подарокъ да послужить для меня и для моего потомства памятью о добрыхъ отношеніяхъ ко мнѣ всѣхъ здѣсь присутствующихъ. Желаю Вамъ, господа, здоровья, силъ и успѣха на Вашемъ поприщѣ просвѣщенія юныхъ сердецъ въ духѣ Православной вѣры на пользу церкви и нашему дорогому отечеству. Простите и прощайте!»

Въ 10 часовъ зѣмь присутствующимъ была предложена скромная трапеза, въ срединѣ которой учитель К. Пономаревъ обратился къ Д. Васил. со слѣдующими словами: «Дорогой Димитрій Васильевичъ! Въ Вашемъ лицѣ Черниговское духовное училище лишилось педагога, прекрасно знающаго свой предметъ, умѣло и съ успѣхомъ преподававшаго его своимъ ученикамъ. «Преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-мъ классѣ, — читаемъ въ одномъ приказѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода, «студентъ семинаріи, Быковскій, весьма опытный, съ полнымъ усердіемъ относится къ занятіямъ, съ успѣхомъ приучаетъ своихъ учениковъ къ выразительному чтенію.» Къ воспитанникамъ Вы были справедливы, строги и въ то же время, гдѣ возможно и нужно, снисходительны. Къ начальству своему Вы всегда относились съ должнымъ почтеніемъ и уваженіемъ, но чужды были унижительнаго раболѣзства и заискиванія и были примѣромъ

религіозности, присутствуя въ нашемъ училищномъ храмѣ почти на каждой церковной службѣ.

Мы же, преподаватели, въ Вашемъ лицѣ, Д. Вас., лишились умудреннаго житейскимъ опытомъ друга-товарища. Изъ Вашего формулярнаго списка о службѣ видно, что Вы исполняли при училищѣ должности помощника смотрителя, надзирателя за воспитанниками, учителя и члена Правленія, были нѣсколько разъ членомъ строительнаго и ревизіоннаго комитетовъ и состояли членомъ комиссій: по разбору и приведенію въ порядокъ училищной бібліотеки и по составленію инструкціи ученикамъ и надзирателямъ. Обладая такимъ огромнымъ запасомъ свѣдѣній, Вы не таили послѣднія въ глубинѣ своей души, а дѣлились ими со всякимъ, желающимъ получить отъ Васъ совѣтъ. Все это Вы дѣлали не со спесью знатока и старшаго, но съ братскимъ сочувствіемъ и полною готовностью. Благодаря этому, я за 6 лѣтъ нашей совмѣстной службы при Черниговскомъ духовномъ училищѣ не знаю случая, гдѣ, хотя бы на минуту, колебались наши добрыя отношенія къ Вамъ. Лишаясь теперь въ Вашемъ лицѣ прекраснаго учителя и истиннаго друга-товарища, мы полны скорби и печали. Одно только немного ослабляетъ это наше грустное настроеніе: Вы ушли отъ насъ на такую службу *), гдѣ въ наше лихолѣтіе очень нужны столь честные, аккуратные и здравомыслящіе труженики, какъ Вы. Отъ души желаю, чтобы Вы, Д. Вас., въ новой своей должности пробыли много четырехлѣтій, пользовались любовію и уваженіемъ отъ своихъ новыхъ коллегъ, имѣли полный успѣхъ въ благихъ дѣлахъ и были здоровы и жизнерадостны.»

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Д. Вас. благодарилъ своего

*) Съ іюня мѣсяца 1907 года Д. В. состоитъ членомъ Черниговской городской управы.

бывшаго коллегу за доброе слово и сказалъ, что всѣмъ добрымъ въ училищной службѣ онъ обязанъ всему ближайшему начальству и хорошимъ отношеніямъ къ нему коллегъ.

Въ концѣ ужина произнесъ теплую рѣчь Д. В—чу прот. А. Ѳ. Тупатиловъ. Въ 11 часовъ окончился прощальный ужинъ, и всѣ присутствовавшіе оставили квартиру смотрителя училища.

Преподаватель *Кирилль Пономаревъ*.

8 января 1908 года.

ВОЗЗВАНІЕ.

Приближается столѣтіе сколько грозной, столько же и славной, и знаменательной години искушенія, пришедшей на вселеную, всю тяжесть котораго вынесло на себѣ наше отечество. Смоленская губернія, наводненная непріятельскими полчищами, наиболѣе пострадала отъ нашествія гордаго завоевателя, мнившаго покорить подъ свою власть весь свѣтъ: церкви Божіи были осквернены, города и села разорены и сожжены, самый городъ Смолонскъ, первый грудью своею ставшій противъ враговъ, былъ взятъ и разрушенъ.

Только главная святыня Смоленскаго края—Смоленскій кафедральный Соборъ, одинъ изъ грандіозныхъ и знаменитыхъ храмовъ родины, избѣжалъ поруганія и остался невредимымъ: онъ своимъ величіемъ такъ поразили Наполеона, что тотъ приказалъ поставить стражу для охраны его. Но что пощадилъ врагъ, того пощадило всесокрушающее время. За истекшее почти съ 1812 года столѣтіе Соборъ въ значительной степени лишился своей красоты и величія:

дивной рѣзной иконостасъ разрушается, позолота потускнѣла и во многихъ мѣстахъ стерлась совершенно, доски иконъ потрескались, живопись потемнѣла, слѣды обвѣтшанія примѣтны повсюду; нужда въ скорѣйшемъ и полномъ ремонтѣ величественнаго храма представляется крайне неотложною; соборъ же въ настоящее время не имѣетъ собственныхъ средствъ, кромѣ 10000 р, тогда какъ работы по реставраціи собора должны исчисляться свыше ста тысячъ рублей.

Приглашая къ участию въ святомъ дѣлѣ возобновленія соборнаго храма древняго града Смоленска первѣе всего паству церкви Смоленской, затѣмъ всѣхъ Смольянъ, живущихъ по разнымъ мѣстамъ государства російскаго, и, наконецъ, всѣхъ, любящихъ благолѣпіе храмовъ Господнихъ, мы увѣрены, что всѣ русскіе люди, въ сердцахъ коихъ неизмѣнно горитъ любовь къ родинѣ, памятуя милость Божию, явленную въ страшный 1812 годъ, принесутъ щедрую жертву, какъ благодареніе Господу за спасеніе отечества и своею благодѣтельною помощію невредженно сохранять на многіе годы дорогой историческій памятникъ, дорогой не одною своею красотою и величіемъ, но какъ побѣдный вѣнецъ, царскою рукою государя Алексѣя Михайловича возложенный въ 1676 г. на главу многострадальнаго Смоленска, не разъ въ борьбѣ со врагомъ превращавшагося за время своей болѣе чѣмъ тысячелѣтней исторіи въ груды пепла и развалинъ, омытыхъ слезами и кровію осыпанныхъ стрѣлами и ядрами.

А мы, служители Господни, вознося хвалебно-благодарственныя пѣнія предъ первописанной Евангелистомъ Лукою чудотворной иконой Смоленской Божіей Матери Одигитріи, будемъ умолять небесе и земли Царицу, града и страны нашей всемогущую Заступницу, да сохранить Она насъ отъ нашествія иноплеменниковъ междо-

усобныя брани и покроеть Своимъ омофоромъ отъ бѣдъ,
всякаго зла и печали.

Петръ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

АДРЕСЪ: Смоленскъ, Комитету по ремонту Ка-
едральнаго Собора.

Редакторъ И. Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати книга подъ заглавіемъ: *Опытъ систематическаго пособія при полемикѣ съ старообрядцами, съ краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго расколостарообрядчества.* Уѣзднаго миссіонера священника Александра Кандарицкаго. Цѣна 3 р. 50 к. съ пересылкой (720 стр.).

«При полемикѣ съ старообрядцами, — говоритъ авторъ, — теперь недостаточно доказательствъ «отъ старопечатныхъ книгъ», раньше авторитетныхъ въ расколѣ, такъ какъ въ послѣднее время вожди раскола значительно измѣнили защиту своего положенія внѣ Церкви Христовой. Теперь они находятъ пригоднымъ цитировать выдержки изъ твореній блаж. Иеронима, Августина, Викентія Лиринскаго и др., искусно имисгруппированныя и своеобразно освѣщенные; они внимательно слѣдятъ и за сочиненіями нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, сказавшихъ свое слово по тому или другому вопросу о Церкви Православной или самомъ старообрядчествѣ.

При пользованіи моимъ сочиненіемъ устраняется необходимость приобрѣтенія многихъ другихъ книгъ, соприкосновенныхъ къ расколу и кропотливыхъ справокъ

изъ нихъ, исключая выписокъ А. Озерскаго, на каковыя я дѣлалъ ссылки, чтобы подкрѣпить свои доказательства такимъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ, которое не оспаривается и самими старообрядцами.»

Въ журналѣ «Миссіонер. Обзор.» за 1907 года (въ № 7—8, стр. 1121) о моемъ трудѣ критикъ, между прочимъ, говоритъ: «Правда, по обличенію старообрядчества у насъ существуютъ уже нѣсколько курсовъ. Но, сравнивая эти курсы съ новымъ трудомъ священника—миссіонера Кандарицкаго, нельзя не замѣтить того, что этотъ трудъ представляетъ изъ себя болѣе детальный разборъ и опроверженіе старообрядческихъ заблужденій, каковое обстоятельство и заставляеть признать трудъ свящ. Кандарицкаго особенно благовременнымъ.. Какъ видно изъ содержанія почтеннаго труда священника-миссіонера о. Кандарицкаго онъ даетъ всестороннее освѣщеніе всѣхъ существующихъ вопросовъ, которые возникаютъ при полемикѣ съ старообрядцами.»

Печ. довз.: 15 января 1908 г. Цензоръ, инспекторъ классовъ и законоучитель спархiального женскаго училища протоіерей *Аванасій Тупатиловъ*. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.